

*А. А. Кретов, д. филол. н.
Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
e-mail: kretov@rgph.vsu.ru*

*A. A. Kretov, Doctor of Sc. (Philology)
Voronezh State University, Voronezh, Russia
e-mail: kretov@rgph.vsu.ru*

ЯЗЫКОВОЙ ТАКТ И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ

В докладе вводится понятие *языкового такта*, трактуемое как центральное базовое понятие в теории лингвистики. Рассматриваются его составляющие: *говорящий-текст-слушающий*, их внутренняя организация и взаимоотношения.

Ключевые слова: бифункциональная сущность языка; опредмечивание мысли; распредмечивание текста; языковая деятельность; речевая и аудитивная деятельность; языковой такт.

LANGUAGE TACT AND ITS COMPONENTS

The report introduces the concept of language tact, which is interpreted as a central basic concept in the theory of linguistics. Its components are considered: speaker-text-listener, their internal organization and relationships are discussed.

Key words: the bifunctional essence of the language; objectification of thought; subjectification of text; language activity; speech and auditive activity; language tact.

Европейская лингвистическая традиция текстоцентрична. Поэтому теория языка в этой традиции уделяет большое внимание речевой деятельности,

т. е. деятельности по порождению текста. А вся работа по пониманию и истолкованию текста отдаётся на откуп филологии (включая литературоведение и критику) и герменевтике.

Между тем считать, что функционирование языка ограничивается речевым или языковым актом, примерно то же самое, что ограничивать товарно-денежные отношения превращением товара в деньги. Сравним формулы: «товар-деньги-товар», «мысль-текст-мысль». Экономистам проще: продавец не может ничего продать без покупателя – продажа и покупка происходят одновременно, – почти, как при устном общении: в норме речь обращена к слушающему. Однако с изобретением письма создание и прочтение текста принципиально разнесены во времени и пространстве. В результате текст предстаёт перед читателем как данность, а деятельность писателя завершается созданием текста.

На протяжении трёх тысячелетий письменной истории сформировалась стойкая иллюзия, будто язык нужен только для создания текста (устного или письменного). Однако, если мы признаём, что главная функция языка – это общение, передача информации от говорящего к слушающему, то следует признать и ту очевидную вещь, что эта функция языка выполняется только после восприятия и понимания / прочтения текста слушающим / читателем. А для этого необходимо, чтобы у говорящего и слушающего был один и тот же язык. Более того, язык должен отработать в двух различных режимах: опредмечивания мысли и распредмечивания текста. При этом целесообразно различать процессы оязыковлениия концептов говорящим и разъязыковлениия значений слушающим.

Процесс оязыковлениия – это процесс перехода от концептов (квантов смысла, записанных в *универсальном предметном коде* по Н. И. Жинкину) к языковым значениям, а от них (означаемых) – к означающим. А процесс опредмечивания – это переход от акустических образов означающих к реальным звукам. Соответственно, процесс распредмечивания звучащей речи состоит в переходе от реальных звуков к акустическим образам означающих, а процесс разъязыковлениия – в переходе от акустических образов означающих к означаемым языковым знакам, а от них – к концептам, хранящимся в долговременной (не оперативной!) памяти.

Таким образом можно различить *языковую* деятельность, связанную с кодировкой (оязыковлениием, т. е. переходом от означаемых к означающим – у говорящего) и декодировкой (разъязыковлениием, т. е. переходом от означающих к означаемым – у слушающего), *речевую* деятельность, связанную с переходом от образов означающих к реальным звукам (у говорящего) и *аудитивную* деятельность, связанную с переходом от реальных звуков к образам означающих (у слушающего).

Только цикл разнонаправленных работ – сочетание оязыковлениия-опредмечивания мыслей говорящим и распредмечивания-разъязыковлениия

текста слушающим обеспечивают переход от мыслей говорящего к мыслям слушающего, т. е. реальный обмен информацией через текст – выполнение языком его коммуникативной функции. Вот почему термин Дж. Остина *речевой акт* является, во-первых, однобоким, а во-вторых, дезориентирующим. От расширительного употребления и понимания этого термина следует отказаться в пользу термина *языковой такт*, который, как и всякий такт, состоит из сильной доли – оязыковление-опредмечивание мысли говорящим и слабой доли – распрепредмечивание-разъязыковление речи говорящего слушающим.

Обобщённо изложенное можно представить следующей схемой (см. Рис. 1).

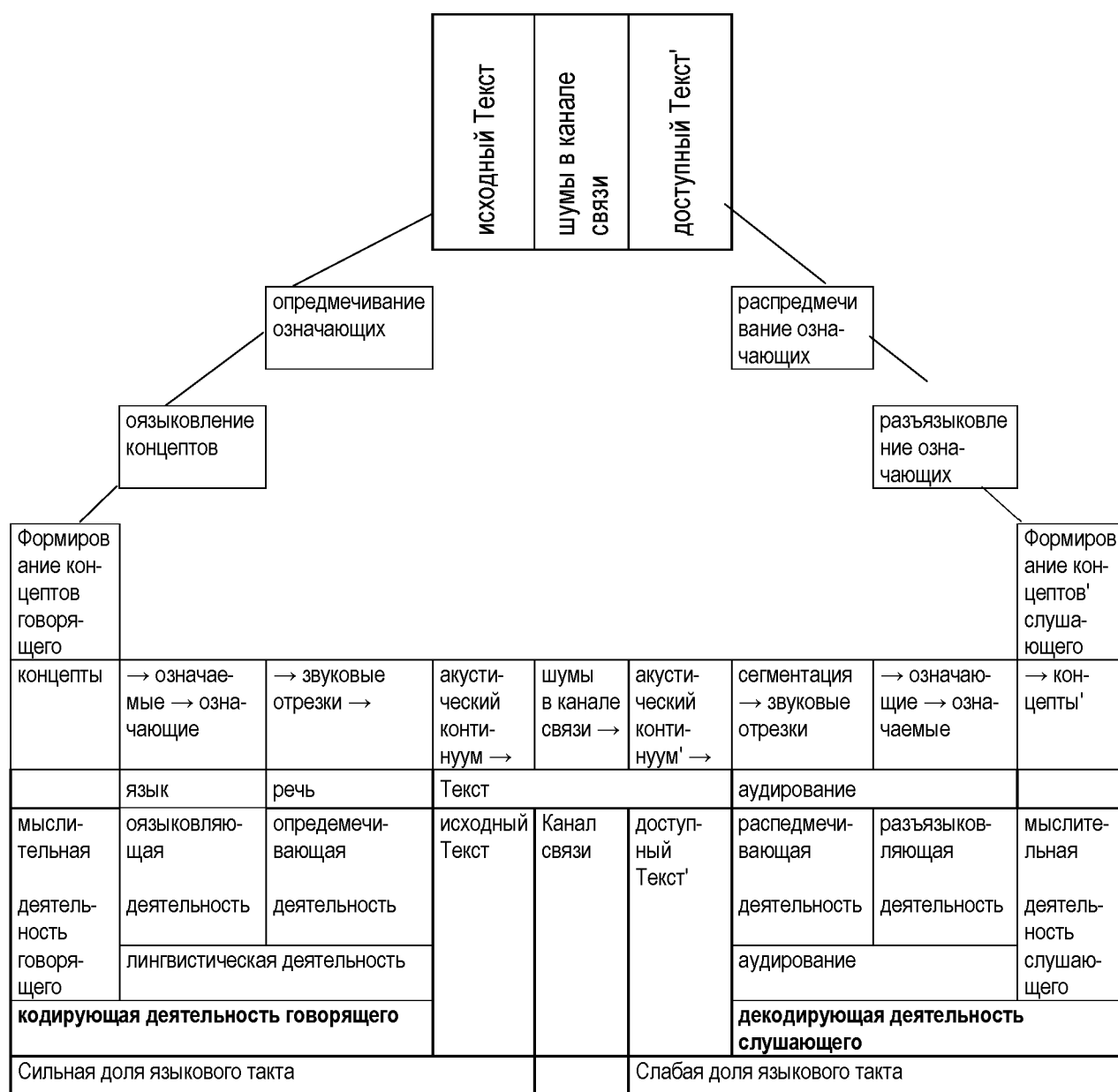

Рис. 1. Схема речевого такта